

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

333 е и 334 е заседания • 13 июля 1948 года

№ 95

ЛЕЙК СОНСЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста тридцать третье заседание

	Стр
165 Предварительная повестка дня	1
166 Утверждение повестки дня	1
167 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста тридцать четвертое заседание

168 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	10
--	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях в *Официальном отчете*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 13 июля 1948 года
в 11 ч дня в Лейк Соксес, Нью Йорк*

*Председатель Дмитрий Захарович
МАНУИЛЬСКИЙ*

*(Украинская Советская Социалистическая
Республика)*

*Присутствуют представители следующих
стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая,
Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства,
Соединенных Штатов Америки, Союза Советских
Социалистических Республик, Украинской Со-
ветской Социалистической Республики и Фран-
ции*

165 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 333)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Палестинский вопрос

166 Утверждение повестки дня *Повестка дня утверждается*

167 Продолжение обсуждения пале- стинского вопроса

*По приглашению Председателя представи-
тель Египта Махмуд Фаузи бей, представи-
тель Ливана Эдуард А Горра, представитель
Израиля О Эбан и Посредник Организации
Объединенных Наций в Палестине граф Бер-
надотт занимают места за столом Совета*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я полагаю, что первому
мы предоставим слово Посреднику, если нет воз-
ражений

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации
Объединенных Наций в Палестине) *(говорит
по-английски)* Позвольте мне прежде всего вы-
разить благодарность членам Совета Безопа-
сности за доверие, которое Совет мне оказал,
назначив меня Посредником в Палестину Вчера
я имел честь представить Совету Безопасности
доклад [S/888] о моих действиях там Доста-
точно прочесть первый пункт моего доклада,
чтобы понять, почему я прибыл в Лейк Соксес
Я цитирую

«Положение в Палестине достигло крити-
ческой стадии развития вследствие отказа до

сих пор одной из сторон» — речь идет об араб-
ских государствах — «продолжить перемирие»

Кроме того, я считаю, что Совету Безопа-
сности надлежит получить более подробные сведе-
ния чем те, которые я мог ему сообщить по
телеграфу, о моих действиях и о целях, которые
я преследовал в Палестине

Наконец, я считаю, — и придаю этому боль-
шое значение, — что немедленное и эффективное
вмешательство Совета Безопасности может быть
решающим фактором в разрешении занимаю-
щего нас вопроса Таковы те три обстоятельства,
которые объясняют мое присутствие здесь сего-
дня утром

Во втором пункте моего доклада я снова из-
ложил то задание, которое мне было поручено
выполнить в качестве Посредника Организации
Объединенных Наций в Палестине¹

Мне кажется, что мы теперь можем присту-
пить к первому пункту этого задания «принятие
мер для организации коммунального обслужива-
ния, необходимого для обеспечения безопасно-
сти и благосостояния населения Палестины»

Я попытался начать выполнение моей зада-
чи — я повторяю начать — с этого вопроса
Несколько раз я совещался и был в контакте с
благотворительными учреждениями, как напри-
мер, с Комитетом Международного Красного
Креста Во время перемирия нам удалось от-
править, под наблюдением Объединенных На-
ций, продовольствие населению Иерусалима, в
особенности европейскому населению города Что
касается арабского населения Иерусалима, то
оно не испытывало никаких затруднений в снаб-
жении продовольствием Я могу вам сказать, что
за эти четыре недели транспортные колонны с
конвоем и без конвоя были организованы под
наблюдением Объединенных Наций Еврейское
население получило 8 500 тонн предметов пер-
вой необходимости и других продуктов Это зна-
чит, что каждый житель Иерусалима смог полу-
чить свой ежедневный паек от 3 100 до 3 300
калорий

К сожалению к субботе 10 июля, когда я
покинул Палестину, проблема снабжения Иеру-
салима водой не была еще полностью разреше-
на, ввиду медлительности, и очень удручающей
медлительности с которой некоторые арабские
правительства приступили к снабжению Иеру-
салима водой хотя, по моему мнению, осуще-

¹ Официальные отчеты второй специальной сессии Ге-
неральной Ассамблеи Дополнение № 2 Резолюции 186
(S 2)

ствление этой задачи соответствовало духу соглашения о перемирии

Транспортные колонны, организованные Объединенными Нациями, также помогли еврейским поселениям в Негеве. Я просил Лигу обществ Красного Креста, которая является одной из крупных организаций Международного Красного Креста, прислать своего представителя в Палестину. Этот представитель теперь там находится. Ливанский Красный Крест просил нас оказать помощь некоторым госпиталям, расположенным в окрестностях Назарета. Нас также просили о посылке некоторых продуктов иерусалимским детям. Арабская лига в свою очередь обратилась к нам с призывом о помощи арабским беженцам, которые покинули свое постоянное жительство вследствие военных действий. Мы пытаемся удовлетворить все эти просьбы, но работа в этой области еще не закончена.

Я перехожу теперь к следующему пункту моего задания «Обеспечение охраны Святых Мест, зданий и участков религиозного значения в Палестине».

Приблизительно неделю тому назад нам удалось в Городе Иерусалиме осуществить следующее: район Горы Скопус и госпиталь Августы-Виктории были демилитаризованы и в настоящее время находятся под защитой Организации Объединенных Наций. Члены Совета Безопасности очевидно уже заметили, что я предлагаю в своем докладе полную демилитаризацию иерусалимского района. Это то, что было сделано мною до сих пор по этому пункту моего задания.

Третьим пунктом задания, порученного мне как Посреднику в Палестине, было «поощрение мирного урегулирования будущего положения в Палестине».

Когда я прибыл в Каир, 28 мая этого года, моей первой задачей было добиться перемирия. Я был поэтому очень счастлив, когда 29 мая 1948 года Совет Безопасности принял резолюцию [S/801], в которой он просил обе стороны принять предложение о перемирии. Я вошел в контакт с обеими заинтересованными сторонами и повел с ними переговоры о заключении такого перемирия. Второго июня 1948 года я получил телеграмму от Председателя Совета Безопасности, сообщавшую, что обе стороны безоговорочно приняли соглашение о перемирии. Однако, во время разговоров с их представителями, я убедился, что имеется ряд весьма важных вопросов, по которым заинтересованные стороны не могли прийти к соглашению.

В резолюции Совета Безопасности между прочим указывалось, что во время перемирия бойцы не будут допускаться в страны, о которых шла речь, а также что в случае, если мужчины призывного возраста будут допущены в эти страны, то должны быть приняты какие-то меры для того, чтобы они не проходили военного обучения и не вступали в войска. Разрешение этого вопроса так, чтобы были удовлетворены обе стороны, оказалось самой трудной моей задачей. Арабы утверждали, что мужчины призывного возраста и являются бойцами, а евреи

говорили, что я не имею права ограничивать во время перемирия в какой бы то ни было мере еврейскую иммиграцию в Палестину.

Поэтому я послал телеграмму Председателю Совета Безопасности [S/823], прося его истолковать резолюцию от 29 мая 1948 года. В своем ответе Председатель Совета Безопасности просил меня истолковать эту резолюцию таким образом, чтобы ни одна из заинтересованных сторон не получила никаких военных преимуществ. Таким образом я должен был принять решение сам в консультации с моими сотрудниками.

Упомянув моих сотрудников, я пользуюсь этим случаем, чтобы сказать вам о совершенно замечательной помощи, которую все они, во главе с Ральфом Бончем, которого вы все знаете, оказывали мне. В своих советах они всегда были объективны и мне трудно выразить, насколько я вам благодарен за то, что вы предоставили в мое распоряжение таких сотрудников и сотрудниц.

Я продолжаю. Итак, я должен был принять решение. Вы все ознакомились с тем [S/888], как я истолковал резолюцию Совета Безопасности от 29 мая, выражавшую решение Совета по этому вопросу. Когда я вел переговоры с обеими сторонами, каждая из них ставила мне в упрек, что я покровительствую другой стороне. Это позволило мне думать, не без некоторого удовлетворения, что мое толкование этого вопроса было правильным.

Я перехожу теперь к вопросу о наблюдателях. Вы помните, что, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, в мое распоряжение, должны были быть предоставлены наблюдатели. В тот день, когда я получил телеграмму от Совета Безопасности, извещавшую меня об этой резолюции, я вошел в контакт в Каире, где я тогда находился, с посольствами Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик. Я попросил послов или поверенных в делах снестись со своими правительствами и запросить их, могут ли я рассчитывать на то, что во время перемирия в мое распоряжение будут предоставлены наблюдатели.

Однако, во время последующих переговоров с обеими сторонами, представитель временного еврейского правительства сказал мне, что его правительство не может согласиться на присутствие британских наблюдателей, ввиду того что англичане были в Палестине в период, когда эта страна была под их мандатом, и что их возвращение в качестве наблюдателей не было бы удачным решением этого вопроса.

Ввиду этого я должен был изменить метод выбора наблюдателей. Вместо того, чтобы пользоваться пятью великими державами, как источником контингента наблюдателей, я должен был искать другого разрешения этого вопроса. Я тогда подумал о Комиссии по перемирию, назначенной Советом Безопасности [S/727], в которую входили представители Бельгии, Франции и Соединенных Штатов. Я попросил, чтобы мне были предоставлены наблюдатели из этих трех государств.

Кроме того, я запросил шведское правительство, не сможет ли оно дать в мое распоряжение несколько офицеров, так как я полагал, что в случае если перемирие останется в силе и я смогу продолжать мои переговоры в качестве Посредника с целью обеспечить Палестине мирное будущее, я не буду в состоянии сосредоточить свои усилия на переговорах о поддержании перемирия, а должен буду концентрировать свою работу на мирных переговорах

Я хотел бы сказать несколько слов о том, как работают наблюдатели. Им приходится выполнять большую и трудную задачу. Они не располагают никакой действительной властью и могут только наблюдать. Они могут сказать той или другой стороне, что, по их мнению, эта сторона не должна продвигаться далее таких-то пунктов, или что-либо подобное, но они не имеют власти остановить какие либо продвижения. Во время перемирия обе стороны жаловались мне на небольшие инциденты, и когда я говорю инциденты, я имею в виду незначительные происшествия.

Я думаю, что если перемирие будет вновь установлено и мне предоставят наблюдателей, то мне понадобится больше наблюдателей, чем до сих пор. Далее, если вы желаете, чтобы я продолжал выполнять мое задание, то я считаю, что я не должен в будущем заниматься контролем перемирия и наблюдением, а должен продолжать вести переговоры для установления мира в Палестине.

В связи с этим я хотел бы сказать несколько слов по поводу средств связи и транспорта. Мы испытывали большие затруднения в этом отношении, в особенности в отношении средств связи, несмотря на то, что Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций и его превосходные сотрудники сделали все от них зависящее, чтобы нам помочь. Могу сказать по опыту, что если перемирие будет вновь установлено и если нам понадобится иметь наблюдателей в разных районах этой части света, то нужно будет принять особые меры для организации связи. Мне посчастливилось иметь в своем распоряжении аэроплан и я не могу выразить как я вам за это благодарен. Иначе я не мог бы так путешествовать, как я это делал. Иногда я путешествовал даже слишком быстро, так что извещения о моем предстоящем прибытии получались несколько часов спустя после моего приезда. Я считаю, что необходимо, чтобы Посредник и его сотрудники имели абсолютный приоритет и наилучшие средства связи для сношения с их представителями, которые находятся в разных частях Палестины.

Я не получил никаких инструкций о контроле Иерусалима. Я должен был решать сам сколько продовольствия и всего прочего могло поступать в Иерусалим во время перемирия. Вам известно мое решение по этому вопросу. Как я уже раньше указал, жители Иерусалима получали достаточно продовольствия, так что к концу перемирия у них было такое же количество его, что и в начале перемирия. Таковым было мое толкование той фразы телеграммы, которая предписывала, чтобы ни одна из сторон не получила

бы никаких военных преимуществ. По отношению к Иерусалиму я истолковал этот пункт так, как я только что упомянул.

Каков был результат перемирия в течение этих четырех недель? Я был совершенно уверен, что во время перемирия будут происходить инциденты. Однако, я считаю, что результаты перемирия были скорее удовлетворительными. Произошло несколько более или менее серьезных инцидентов, но когда я говорю «инцидентов», я прошу не толковать это слово ошибочно. Все же я считаю, что при теперешнем положении вещей в этой части света мы можем быть удовлетворены достигнутыми результатами. Я довел до сведения Совета Безопасности о трех особых «инцидентах» [S/854, S/856, S/856/Add 1, S/856/Add 2, S/861, S/861/Add 1 и S/862]. Я не думаю, что мне нужно повторять сейчас то, что мне об этом известно.

Когда перемирие вошло в силу, я со своими сотрудниками начал вырабатывать некоторую платформу, некоторое основание для дальнейших переговоров с обеими сторонами о будущем Палестины. Я решил это сделать ввиду того, что в качестве Посредника я должен стараться «поощрять мирное урегулирование будущего положения в Палестине». Как я обратил на это внимание обеих сторон, мои предложения и ряд основных положений, которые мы выработали, совсем не являются окончательным планом. Это не было даже определенное формальное предложение. Это был лишь ряд предварительного характера предложений и в моих вступительных замечаниях к ним я особенно подчеркнул и оттенил то обстоятельство, что я не считаю, что обе стороны должны или принять эти предложения, или их отвергнуть. Я думал, что эти мои предложения смогут послужить основой для дальнейших переговоров. Я также просил обе стороны представить мне их контрпредложения, или выражения их мнений противоположного характера, если они этого пожелают.

Я не буду утруждать внимание Совета Безопасности повторением всех подробностей этих предложений. Документ, в котором они находятся, уже был роздан всем членам Совета [S/863].

В связи с этим я хотел бы сообщить, что я конечно готов ответить на все вопросы, которые мне пожелают задать по окончании моих вступительных замечаний члены Совета Безопасности или представители сторон, приглашенные присутствовать за столом Совета.

Ответ арабов был получен мною 3 июля. Они отвергли мои предложения, как основу для будущих переговоров. В тот же день я послал сообщение временному правительству Израиля и Арабской лиге [S/865]. В нем я предложил, чтобы, так как по моему мнению, мы не располагали достаточным временем для новых попыток возобновить переговоры, — как вы знаете перемирие прекращалось 9 июля — перемирие было продлено. Я не указал точно число дней, на которое предлагалось продлить перемирие. Я также предложил демилитаризацию Иерусалима и некоторых частей Хайфы, в том числе нефтеочистительных заводов, порта и вокзалов.

[S/888, пункт 31] Причиной этому было то обстоятельство, что несколько правительств обратились ко мне с просьбой сделать все возможное для того, чтобы снова пустить в ход нефтеочистительные заводы. У меня сложилось впечатление, что этого можно было достигнуть только путем демилитаризации тех частей Хайфы, которые я только-что перечислил.

Я получил ответ на мое предложение от временного правительства Израиля 6 июля, а на следующий день 7 июля, я получил от евреев ответ насчет продления перемирия и демилитаризации порта Хайфы [S/872]. Они приняли продление перемирия. Я не думаю, что мне нужно вдаваться в подробности о Иерусалиме и о Хайфе, ввиду того что мои телеграммы относительно этого были сообщены Совету Безопасности [S/869, S/872, S/873], и я не хотел бы утруждать внимание членов Совета, говоря слишком долго.

На следующий день, около пяти часов утра, я получил ответ арабов [S/876] о продлении перемирия, и как вы знаете, ответ этот был отрицательным. Арабы отклонили мое предложение о продлении перемирия.

Я тогда обратился ко всем заинтересованным сторонам с призывом самого настоятельного характера. Я обратился к временному правительству Израиля и всем правительствам арабских государств — но не к Арабской лиге — с самым настоятельным призывом продлить перемирие на десять дней [S/878]. Я сделал это потому, что я хотел за этот срок приехать сюда и поговорить с вами, господа, представители, об этом вопросе. Я думал, вернее я знал, что я могу вернуться в Палестину через десять дней, и поэтому я обратился с этим воззванием. Насколько я знаю, временное правительство Израиля приняло это предложение, но насколько мне известно мы не получили пока никакого официального ответа от арабских правительств насчет моего предложения о десятидневном продлении перемирия. Может быть я ошибаюсь. Возможно, что ответ был получен сегодня утром без моего ведома. В таком случае это мое утверждение может быть исправлено.

Я считаю, что все возможности добровольного соглашения между обеими сторонами о невозобновлении военных действий исчерпаны, если арабы не переменят своего отношения к этому вопросу. Военные действия, которые были возобновлены 9 июля, по-моему, не могут быть остановлены путем добровольного соглашения. Я также думаю, что если будет допущено продолжение военных действий, то они примут более значительные размеры, чем до перемирия. Если бои будут продолжаться, то Иерусалиму и Святым Местам в его окрестностях грозит полное разрушение.

Я считаю, что кроме случая когда военное положение одной из сторон является отчаянным, посредничество не может проходить успешно во время военных действий, ввиду того что ежедневные изменения в ходе операций и сводки командования влияют на переговоры. Я твердо убежден, что Организация Объединенных Наций не должна допустить, чтобы вопрос о Пале-

стине был разрешен на поле битвы. Я также считаю, что быстрое и решительное вмешательство Совета Безопасности, а также открытое и не поддающееся иному толкованию выявление со стороны Советом его намерения принять все необходимые меры для того, чтобы остановить конфликт, будут решающими факторами в данном положении.

Я считаю, что сейчас все мероприятия по этому вопросу должны исходить от Совета Безопасности. Я сделал все от меня зависящее и в данный момент не могу сделать большего. Вы, господа, должны теперь решить сами, что вам угодно делать. Необходимо, чтобы быстрые решения, я бы сказал немедленные решения, были приняты, потому что каждый час, каждый день, который мы проводим в обсуждении этого вопроса, стоит сотен, а может быть и тысяч жизней арабов и евреев в Палестине. Если вы все еще питаете ко мне доверие, то я готов продлить мою деятельность в качестве Посредника и мне дает большое удовлетворение знать, что там на местах арабы и евреи сказали мне, что они хотят, чтобы я продолжал мою работу. Если я возьму на себя смелость сказать это, я думаю, что вероятно, стороны мне все же доверяют.

Теперь все зависит от вас. Вы и я — мы должны действовать совместно. Без вас я не могу добиться результатов и поэтому наше сотрудничество, а также и твердое решение Совета Безопасности по этому вопросу являются, по моему мнению, необходимыми.

Я закончу мое затянувшееся выступление чтением последних абзацев моих заметок.

В роль Посредника не входит рекомендовать или предлагать какой-либо план действий Совету Безопасности, и я не намереваюсь этого делать. Однако, я убежден, Совет Безопасности поймет, что вполне естественно у меня имеются соображения о мерах, принятие которых облегчило бы проведение посредничества, которым я занят. Я надеюсь, что Совет Безопасности извинит меня и разрешит мне на несколько минут думать вслух. Если это будет разрешено, мои мысли разовьются в таком направлении.

1 Ничто, конечно не способствовало бы так решению палестинского вопроса, как ясное понимание обеими сторонами, что применение силы для достижения каких бы то ни было результатов в Палестине не будет терпимо.

2 Для достижения этой цели первым и необходимым шагом является твердый и недвусмысленный приказ, я повторяю, приказ, о немедленном прекращении огня в Палестине, применительно к резолюции 29 мая.

3 Вторым и очень важным шагом, в особенности ввиду угрозы полного разрушения этого исторического города, который принадлежит всему миру, был бы приказ о демилитаризации всего Иерусалима. Для такой демилитаризации потребовалось бы ввести в город Иерусалим значительный отряд полиции или стражников Организации Объединенных Наций.

4 Представляется, что для того, чтобы этот отряд мог выполнить свое назначение, он должен был бы иметь возможность опираться на твердо выраженное и ясно всеми понятое реше-

ние прибегнуть без промедления к применению положений статей 41 и 42 Устава в случае, если одна или обе стороны не выполнят приказа. Как известно, эти статьи предусматривают применение экономических и дипломатических санкций, и, в случае если это не окажется достаточным, соответствующие действия воздушных, морских и сухопутных сил.

5 Можно надеяться, что приказ прекратить огонь в Палестине и демилитаризация Иерусалима приведут, в конце концов, к перемирию, обеспечив таким образом продолжительный период без враждебных действий, в течение которого посредничество сможет принести превосходные результаты и, если это представится осуществимым, мог бы быть проведен плебисцит обоим народам.

6 Особое внимание нужно обратить на то, чтобы обеспечить право возвращения к своим родным очагам значительного числа арабских беженцев, которые бежали из районов, занятых евреями, вследствие военных действий.

Наконец, я хотел бы сказать, что у нас должна быть лишь одна цель — принести Святой Земле постоянный мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Есть ли желающие задать вопрос Посреднику?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Может ли Посредник дать ясный ответ на вопрос, кто виноват в возобновлении военных действий в Палестине?

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски)* Если Председатель предоставит мне слово, мне будет достаточно одной или двух минут, чтобы ответить на этот вопрос. После заключения перемирия дух его нарушался обеими сторонами. По-моему, та сторона, которая отказалась продлить перемирие, должна считаться ответственной за возобновление военных действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Удовлетворяет ли ответ Посредника представителя СССР?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не думаю, что это достаточно ясный ответ.

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски)* Могу ли я просить представителя СССР объяснить, что он хотел сказать, так как его последнее заявление для меня не вполне ясно?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Могу я задать второй вопрос?

Посредник высказал мысль о желательности проведения плебисцита в Иерусалиме, но ведь известно, что вопрос о статуте Иерусалима решен соответствующей резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года². Значит ли

это, что Посредник предлагает какое-то решение, которое не соответствует решению, принятому Объединенными Нациями?

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски)* Я боюсь, что представитель СССР неправильно понял мое последнее заявление. Ввиду того, что я читал заранее составленный текст, я прощу разрешения повторить то, что я сказал о плебисците. Я снова прочитаю весь пункт 5, который гласит: «Можно надеяться, что приказ прекратить огонь в Палестине и демилитаризация Иерусалима приведут, в конце концов, к перемирию, обеспечив таким образом продолжительный период без враждебных действий, в течение которого посредничество сможет принести превосходные результаты и, если это представится осуществимым, мог бы быть проведен плебисцит обоим народам».

Я никогда не говорил и не думал о плебисците для одного Иерусалима.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я должен сказать, что после объяснений для меня этот вопрос стал еще более неясным.

Председатель продолжает говорить по-французски

Что касается меня, то я должен сказать, что после объяснений Посредника положение стало еще менее ясным. Я опасаюсь, что путаница достигла высшей степени.

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски)* Мне казалось, что представитель СССР задал мне следующий вопрос: «Значит ли это, что когда вы предлагаете плебисцит для Иерусалима, вы не следуете резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года о статуте Города Иерусалима?»

Я ответил, что когда я говорил о плебисците, то я не думал или говорил о Иерусалиме, но имел в виду всю Палестину. Другими словами, я хотел сказать, что следует организовать, если возможно, плебисцит среди арабов, чтобы они смогли высказаться по поводу того, как должны быть проведены некоторые соглашения, также я имел в виду, чтобы, в случае надобности, был организован плебисцит среди евреев. Однако, в последнем я не уверен, так как это будет зависеть от результатов дальнейших переговоров.

Если я включил эти слова в вышеуказанный пункт, то только для того, чтобы показать, что мы сможем дойти до такой стадии переговоров, когда плебисцит окажется практической и демократической мерой для уяснения будущего Палестины.

Удалось ли мне теперь изложить мою позицию по этому вопросу более удовлетворительно?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Это так же ясно, как те новые предложения, сделанные Посредником в документе от 27 июня [S/863], которые шли в нарушение решения Генеральной Ассамблеи, в частности, решения от 29 ноября 1947 г. Для меня теперь вопрос ясен.

² Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи Резолюция 181(II)

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по английски*) Раз мы задаем теперь вопросы, я хочу воспользоваться случаем и задать вопрос Посреднику. Может ли Посредник, руководствуясь своим опытом, до, во время и после четырехнедельного перемирия, сказать, которой из сторон принесло бы пользу перемирие и продление перемирия? Какая из двух сторон имела бы выгоды от такого перемирия в военном отношении, в отношении увеличения своих сил и принятия других необходимых мер? Служит ли перемирие в одинаковой степени интересам обеих сторон, или одна какая-либо сторона получает в результате перемирия большие преимущества, чем другая? Я думаю, что ответ на этот вопрос может также послужить ответом на вопрос, заданный представителем СССР

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по английски*) Я хотел бы сослаться на документ S/888, страница 8, пункт 17 моего доклада Совету Безопасности. Этот пункт точно выражает мое мнение по этому вопросу и я не могу ничего к нему добавить. Этот пункт гласит:

«Я убежден, что в результате проведения надзора над соблюдением перемирия ни та, ни другая сторона не получила никаких значительных военных выгод. Однако, нельзя отрицать, что незначительные преимущества были достигнуты одной или другой стороной в отдельных районах ввиду того, что наблюдатели не были в состоянии наблюдать непрерывно за всеми участками фронта, а также благодаря склонности некоторых местных начальников с обеих сторон извлекать из этого положения незаконные преимущества. Мы получили множество жалоб и с той и с другой стороны о таких происшествиях местного характера. С чисто военной точки зрения перемирие могло послужить на пользу евреям, так как всякое перемирие, в котором они будут участвовать, будет идти им на пользу. Их позиция является позицией защитной и время работает на них в том отношении, что они могут укрепить свои защитные позиции и улучшить свою военную организацию. С другой стороны, перемирие прервало развитие атаки арабов. Кроме того, так как политическая структура Израиля очень молода, время позволяет еврейскому правительству усилить свою политическую организацию, а также психологически укрепить свое политическое положение. Очевидно, что арабы вполне учитывают эти возможности и этим без сомнения объясняется, по крайней мере отчасти, их отрицательное отношение к продлению перемирия»

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я полагаю, что Посредник отдает себе отчет в том, что его предложение о плебисците в применении ко всей Палестине противоречит решению Генеральной Ассамблеи о Палестине. Правильно ли мое предположение?

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по английски*) Совет Безопасности не должен принимать решения относительно сделанного

мною предложения о плебисците теперь. Как я уже сказал, это будет зависеть от хода будущих переговоров. Я никогда не предполагал, что мои намерения будут расходиться с резолюцией, утвержденной Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 г., или противоречить ей, и я повторю еще раз, что моя обязанность в качестве Посредника Организации Объединенных Наций, как она определяется в резолюции от 14 мая, заключается в «поощрении мирного урегулирования — и я повторяю «урегулирования» — будущего положения в Палестине»

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по английски*) До того, как я задам вопрос Посреднику, я хотел бы его поблагодарить за его доклад и за его выступление, которое мы выслушали сегодня утром. От имени моего правительства я хотел бы также заявить, что оно высоко ценит все сделанное Посредником при столь блестящем выполнении им той трудной задачи, которую мы ему поручили.

Вопрос, который я хочу ему задать, как-раз относится к пункту 17 доклада, который Посредник прочитал Совету, и касается последствий перемирия в отношении военных возможностей обеих сторон. Я прочел этот пункт очень внимательно. Из него я заключаю, что Посредник говорит о военном положении на местах, т. е. о местном военном положении. То, что я хотел бы узнать, это, может ли он дать нам оценку возможных последствий перемирия, поскольку это касается окончательного военного потенциала обеих сторон. Я думаю, что арабы уже жаловались на то, что благодаря перемирию их противники евреи были в состоянии увеличить свои вооруженные силы путем призыва на свою территорию бойцов и военных материалов. Я знаю, что Посредник принял некоторые меры, чтобы наблюдать и контролировать, поскольку он это мог, проникновение бойцов и военных материалов в эту часть страны, поскольку он мог это делать с имевшимися в его распоряжении средствами, и я хотел бы знать, не мог ли бы Посредник нам дать некоторые данные о том, что случилось на самом деле в этом отношении, и сказать нам, могло ли это повлиять в значительной степени на соотношение сил обеих сторон и на их возможности в будущем.

Я хотел бы тоже сказать несколько слов по поводу короткой дискуссии между представителем СССР, Председателем и Посредником по вопросу о действиях Посредника, связанных с его усилиями найти возможные способы разрешения этого вопроса и с предложением им этих способов. Председатель, а также и представитель СССР говорили так, как будто мы выбрали и назначили Посредника с тем, чтобы он отправился в Палестину для того, чтобы настоять на применении резолюции 29 ноября 1947 года. Однако, я никогда не считал, чтобы в этом заключались обязанности Посредника. Я думаю, что все те, кто следил, как это делал я и все мои коллеги, за обсуждением этого вопроса в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, отдадут себе отчет в том, что, когда Посред-

ник был назначен, то эта мера была попыткой выйти из тупика, созданного именно невозможностью — и эта невозможность была установлена — принудительного проведения в жизнь этой резолюции. Если бы я был Посредником, а я очень рад, что я не занимаю его положения, то я, конечно, истолковал бы его обязанности о «поощрении мирного урегулирования будущего положения в Палестине» совершенно так же, как он это сделал.

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по английски*) Я постараюсь ответить на вопрос, заданный мне представителем Соединенного Королевства Сэр Александр Кадоган сослался на некоторые заявления, сделанные арабскими государствами. Поэтому я считаю правильным ответить сначала на эту часть вопроса. Я могу вам сказать, что во время перемирия мы разрешили 260 евреям мужчинам призывного возраста въехать в Палестину. Когда я говорю «мы разрешили», я могу в то же время сказать, что мы не отказывали во въезде в Палестину мужчинам призывного возраста по той простой причине, что число мужчин этой категории, которые имели возможность добираться до Палестины на пароходах, колебалось между 260-270. Въезд во время перемирия в Палестину 260 или 265 мужчин, по моему мнению, не дал сколько-нибудь значительного преимущества еврейским вооруженным силам.

Я предполагаю, что когда разговор идет о военных материалах, то имеется в виду инцидент с судном *Алмалена*, когда оно прибыло в Тель-Авив. Я не могу вам сказать точно, сколько военного материала и сколько мужчин было там выгружено. Причины, почему я не в состоянии дать вам эту справку, указаны в моей телеграмме, которая описывает этот инцидент [S/861 и S/861/Add.1]. Однако, если иметь в виду общее военное положение, то даже принимая во внимание слухи о том, сколько евреев призывного возраста и сколько военного снабжения были выгружены с *Алмалены*, то я твердо убежден, что в действительности этот инцидент не повел к перемене в военном положении в пользу евреев, хотя они, конечно, получили от этого некоторое преимущество. В общем можно сказать, что в действительности ничто не изменило военного положения.

В связи с этим я хотел бы обратить внимание на то, что было, конечно, гораздо легче контролировать соблюдение условий перемирия в Палестине, чем в арабских странах, с их растянутыми границами и при наличии малого количества наблюдателей, которые были предоставлены в мое распоряжение, хотя мы и старались разослать этих наблюдателей во все районы, включая арабские государства. Однако, как я уже заметил, границы там очень растянуты и их контроль не мог быть таким эффективным, как в Палестине.

Позвольте мне сказать еще несколько слов по поводу замечания сэра Александра Кадогана о моем предложении. Если бы я будучи Посредником, был абсолютно связан решением

Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., то я думаю, что Совет Безопасности не нуждался бы в Посреднике, так как всякое посредничество было бы излишним.

О ЭБАН (Израиль) (*говорит по английски*) В связи с ранее поставленными вопросами я хотел бы спросить, было ли задержание всех мужчин призывного возраста на острове Кипре результатом распоряжения или решения Посредника, или пользования им той свободы действий, которая ему предоставлена?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я прошу Секретариат обеспечить перевод, потому что не слышно перевод очень глухо слышен.

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по английски*) Во время одного из моих разговоров с Моше Шертоком — министром иностранных дел временного правительства Израиля — он спросил меня, могу ли я сделать что-нибудь для иммигрантов на Кипре. Я сказал ему, что я слышал, что правительство Соединенного Королевства решило, что во время перемирия иммигрантам не будет разрешено грузиться на пароходы и отправляться в Палестину. Однако, я сказал г-ну Шертоку, что я не думаю, что мне предоставлено право указывать какому бы то либо правительству, как оно должно вести свою иммиграционную политику. Я сказал г-ну Шертоку, что евреи, находящиеся на Кипре, по-моему, имеют тот же статус, что и желающие отправиться в Палестину евреи в других странах, — иначе говоря, страна, где они находятся, должна решить, могут ли они ее покинуть.

Я предложил г-ну Шертоку, чтобы еврейские представители в Лондоне вошли в контакт по этому вопросу с правительством Соединенного Королевства. Я ему сказал, что эти представители могут сослаться на мои слова и сообщить мое мнение правительству Соединенного Королевства. Я не помню точно в какой день — мне кажется, это было около 28 июня, хотя я и не могу ручаться за это — я получил телеграмму от правительства Соединенного Королевства с запросом о моем мнении насчет иммигрантов, мужчин призывного возраста на Кипре и т. д. Тогда я повторил в телеграмме правительству Соединенного Королевства заявление, сделанное мной г-ну Шертоку. Несколько дней спустя я был извещен британским консульством на Родосе, что правительство Соединенного Королевства решило, что всем иммигрантам непризывного возраста, а также женщинам будет разрешено покинуть Кипр и отправиться в Палестину, но что во время перемирия мужчинам призывного возраста не должно быть разрешено покидать Кипр. В то же время я был извещен, что в то время на Кипре было всего 25 000 еврейских иммигрантов, из которых 11 000 были мужчины призывного возраста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я позволю себе задать один вопрос. Посредник упомянул здесь о демилитаризации Хайфы. Я хотел бы знать, какое государство приняло это предложение. Посредника или какое государство подсказало ему внести такое предложение.

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*) Я хотел бы сначала ознакомить вас с общим ходом событий, связанных с положением в Хайфе

Я получил от правительств Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов просьбу принять меры, которые позволили бы пустить снова в ход нефтеочистительные заводы и железнодорожные станции Хайфы Эти три правительства заявили, что, по их мнению, — и я был с ними согласен — для всего мира было чрезвычайно важно, чтобы мы обеспечили доставку неочищенной или очищенной нефти в разные страны ввиду того, что, как вам известно, в данный момент наблюдается недостаток нефти во всем мире

Я также слышал, что одна нефтяная компания в Ираке, где начинаются нефтепроводы, отказывается отправлять нефть в Хайфу, если, — и я тут цитирую их слова, — «Хайфа будет еврейским городом»

Я поэтому снесся с еврейскими и арабскими представителями, которые находились на Родосе в качестве консультантов и экспертов, и сказал им «быть может обе стороны будут заинтересованы в том, чтобы нефтеочистительные заводы снова начали работать» Вот почему я и сделал предложение, касающееся некоторых участков Хайфы

Я могу процитировать ответы, полученные от обеих сторон Ответ евреев был вручен мне 7 июля Он гласил «Временное правительство Израиля не относится сочувственно к демилитаризации нефтеочистительных заводов Хайфы» [S/872]

Ответ арабов был дан в телеграмме, которую я получил от нашего представителя в Каире, Аскарата Телеграмма эта гласила

«Что же касается Хайфы, нижеследующее представляет собой существенный абзац ноты

Политический комитет не видит препятствий к тому, чтобы район Хайфы был демилитаризован и считался бы свободной зоной, в которой не должно происходить никаких боев за укрепленные пункты, которая не должна подвергаться нападению и которая не должна служить базой для наступательных операций или для въезда иммигрантов и ввоза вооружения, амуниции и продовольствия Тщательный и эффективный надзор при участии арабов должен быть учрежден для обеспечения достижения этих целей»

Этот ответ Арабской лиги был получен в форме телеграммы и поэтому имеется лишь в сокращенной форме Я надеюсь, что члены Совета поняли его содержание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Благодарю вас для меня особенно ясна первая часть вашего объяснения

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы задать еще один вопрос Посреднику

Он упоминал в своем докладе о некоторых сообщениях, которыми обменялись Председатель Совета Безопасности и Посредник Я помню, что Посредник просил о том, чтобы ему разрешили истолковать резолюцию Совета в том

смысле, как он это указал В то время, будучи Председателем Совета Безопасности, я дал утвердительный ответ на его запрос и в то же время обратил его внимание на первый абзац резолюции Совета Безопасности от 29 мая 1948 г., в котором говорится, что перемирие не должно наносить ущерб правам, притязаниям и положению арабов и евреев

Посредник ссылается на это в своем докладе Я хотел бы теперь спросить его мнение о положении в Палестине Считал ли он тогда, что продолжающаяся иммиграция в Палестину нанесет ущерб арабам ввиду того, что благодаря ей евреи будут иметь в своем распоряжении в Палестине большее число людей, которые могут быть использованы по окончании перемирия? Это первый пункт моего вопроса

Второй пункт таков принял ли Посредник во внимание, что иммиграция в какую-либо страну подчиняется внутреннему законодательству этой страны? Иммиграция евреев в Палестину разрешалась только на основании мандата Обнаружил ли он в Палестине существование законодательства, действовавшего даже и после истечения мандата? Обнаружил ли он какое-нибудь законодательство, разрешавшее продолжение иммиграции? В резолюции 14 мая, которая определяет полномочия Посредника и на которой основан его авторитет, нигде не говорится, что иммиграция будет разрешена Я считаю, что ни Генеральная Ассамблея, ни Совет Безопасности не имеют права создавать законы для Палестины Только будущее правительство Палестины будет иметь право и обязанность регулировать иммиграцию

Учел ли Посредник этот пункт при проведении в жизнь положений абзаца четвертого резолюции [S/801] Совета Безопасности, который начинается словами «Призывает все заинтересованные правительства в случае допуска лиц призывного возраста»? Считал ли он, что этот пункт разрешал иммиграцию и что в случае, если лица призывного возраста были ввезены в Палестину, с ними должны будут поступить так-то и так-то?

Эта резолюция не обозначает, что иммиграция должна быть разрешена что иностранцам будет позволено проникнуть в страну и вести себя там таким образом, что они нанесут ущерб интересам заинтересованных сторон Я хотел бы получить разъяснение от Посредника по вопросу о разрешении допуска иммигрантов и хотел бы узнать, на чем он основывался, принимая такое решение

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*) Вопросы, которые мне были заданы представителем Сирии, уже отравляли мне жизнь, — если вы разрешите мне воспользоваться таким слишком разговорным выражением — когда я делал мое предложение о перемирии Поэтому 4 июня я послал телеграмму [S/823] Председателю Совета Безопасности, которым тогда был представитель Сирии Разрешите мне процитировать эту телеграмму

«Вопрос еврейской иммиграции в Палестину во время перемирия является единственным

препятствием к соглашению между двумя сторонами о точном сроке начала перемирия Затруднения возникают в связи с точным толкованием слов «бойцы» и «мужчины призывного возраста» в двух первых резолютивных абзацах резолюции Совета Безопасности от 29 мая Основной вопрос заключается в том, предусматривает ли резолюция, что мужчины призывного возраста могут доставляться на еврейскую территорию в Палестине во время перемирия при условии, что они не будут мобилизованы или не будут проходить военной подготовки? Разрешает ли резолюция это, или стремится, наоборот, не допускать туда никаких мужчин призывного возраста? Т е каково точное значение фразы «в случае допуска мужчин призывного возраста и т д»? Мне в высшей степени необходимо получить официальное толкование этих абзацев не позднее субботы 5 июня Смею заверить Совет Безопасности, что я прилагаю все возможные усилия, чтобы добиться соглашения двух сторон о дне и часе заключения перемирия и надеюсь достигнуть успеха в этом отношении»

Через несколько минут я буду иметь текст ответа, который я получил от Председателя Совета Безопасности в июне У меня его нет здесь среди моих бумаг, но мне его принесут сюда через несколько минут Как я уже упомянул в моем докладе, ответ этот указывает, что перемирие не должно давать военного преимущества ни одной из сторон Мой опыт старого солдата говорит мне, что страна не получает никакого военного преимущества от того, что в нее ввозят лиц непризывного возраста

Я знаю, что арабы говорили мне, что в еврейских войсках сражаются женщины и что поэтому женщины призывного возраста не должны были бы быть допущены в Палестину Однако я должен был принять свое решение, основываясь на резолюции Совета Безопасности от 29 мая, которая упоминает только «мужчин призывного возраста» Я могу заверить Совет Безопасности, что мне было очень трудно принять решение в этом вопросе Я не считал, что я имел право остановить всякую иммиграцию евреев и арабов в Палестину Я не считал, что я имел право выносить такое решение и что это входило в мои задачи Я имел право только следить за тем, чтобы ни одна из враждующих сторон не получила военного преимущества Когда я, к моему большому сожалению, увидел, что Совет Безопасности не дает мне ясного и точного ответа на вопрос, который я ему задал я должен был установить мое собственное толкование и я сделал это, как это мне подсказывали совесть и опыт Поскольку это касалось меня, всем мужчинам непризывного возраста и всем женщинам разрешалось иммигрировать в Палестину Что же касается мужчин призывного возраста, то я имел бы право, если бы они стали прибывать в большом количестве, — и я имел в виду как евреев, так и арабов — сказать «Довольно, я не разрешаю вам больше ввозить мужчин призывного возраста, потому что это даст вам военное преимущество»

Я мог принять такое решение, что ни одному мужчине призывного возраста не дозволяется

въезжать в Палестину но я не думаю, что такое решение было бы справедливым или приятным Я хотел, чтобы все мои действия, направленные к достижению мира в Палестине, основывались на гуманитарных принципах, и считал, что в случае если на пароходах, приходящих в Палестину, будет находиться некоторое число мужчин призывного возраста — небольшое число, но все-таки какое-то число — и они были бы принуждены вернуться в тот порт, из которого они приехали, то это было бы, по-моему, жестокое решение с моей стороны, принимая во внимание чувства, волнующие их в связи с их приездом в Палестину, куда они стремились попасть в течение долгих лет Вследствие этого я принял решение, что если мужчины призывного возраста будут ввезены в Палестину, то они должны будут содержаться в лагерях, чтобы ни одна из заинтересованных сторон не получила военного преимущества

В ответ на второй вопрос, заданный представителем Сирии об иммиграции я должен заявить, что до перемирия евреи могли ввозить в Палестину всех иммигрантов каких они хотели, без различия возраста и пола, считаясь только с риском пострадать от военных действий Поэтому я ввел то ограничение иммиграции, которое я только-что указал

О ЭБАН (Израиль) (*говорит по английски*)

Если я правильно понял Посредника когда он отвечал на предыдущий вопрос о Кипре, то представляется, что он никогда не просил и не рекомендовал суммарное задержание всех этих мужчин на Кипре, как меру, существенную для соблюдения перемирия Таким образом это является мерой, принятой британскими властями на Кипре и только ими Является такое мое понимание вашего ответа правильным?

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по английски*) С вашего разрешения я отвечу, что г-н Эбан совершенно точно истолковал мое заявление Я не делал никаких предложений правительству Соединенного Королевства и не обращался к нему с какими-либо просьбами

Ф ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по английски*) Мой вопрос касается скорее будущего хода нашей работы сегодня Я предполагаю, что Председатель пригласит Совет Безопасности снова собраться после обеда, чтобы продолжать рассмотрение палестинского вопроса Я хотел бы оставить за собой право сделать тогда краткое заявление, в котором я собираюсь коснуться ответственности Совета Безопасности в связи с создавшимся положением

Если сейчас никто больше не желает задавать вопросов Посреднику то я хотел бы спросить Председателя, не считает ли он целесообразным выслушать до обеденного перерыва краткие заявления представителей заинтересованных сторон, которые здесь присутствуют и которые пожелают высказаться по поводу доклада, представленного нам Посредником сегодня утром

Х АРСЕ (Аргентина) (*говорит по испански*) Ввиду того что Посредник советовал нам демилитаризировать весь Иерусалим, или во всяком случае указал на желательность этого, то я возьму на себя смелость задержать Посредника еще на некоторое время и спросить его, не может ли он на основе опыта последних четырех недель указать нам сразу количество войск, стражников или полицейских, которое бы понадобилось для демилитаризации Иерусалима и для поддержания в этом городе мира, законности и порядка

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*) Для контроля района Иерусалима, в случае если он будет демилитаризован, потребуется по крайней мере тысяча человек. Это абсолютный минимум. Чтобы быть в состоянии с уверенностью гарантировать арабам и евреям, что их районы в случае демилитаризации будут под эффективным контролем представителей Организации Объединенных Наций, я бы предпочел иметь, если возможно, от 2 000 до 2 500 человек. Правда, когда мы обсуждали этот вопрос в первоначальной стадии, мы называли 1 000 человек. На основе личного опыта, уже после обсуждения нами этого вопроса, я пришел к убеждению, что это число было не совсем достаточно и я предпочел бы иметь в своем распоряжении для этой цели около 2 000 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Господа, сейчас час дня. План работы, я полагаю, такой: мы сейчас сделаем перерыв до трех часов дня. Если найдутся еще желающие поставить вопросы по возобновлении заседания в три часа, то им будет предоставлена возможность. Если желающих задавать вопросы не найдется, а найдутся желающие высказаться по существу, мы откроем тогда общие прения. Я думаю, что такой порядок удовлетворит всех членов Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 1 ч 5 м дня

ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 13 июля 1948 г.
в 3 ч дня в Лейк Соксес, Нью Йорк*

*Председатель Дмитрий Захарович
МАНУИЛЬСКИЙ*

*(Украинская Советская Социалистическая
Республика)*

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

168 Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представители Египта Махмуд Фаузи бей, представитель Ливана Эдуард А Горра, представитель

Израиля О Эбан и Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине граф Бернадотт занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Представитель правительства Ирака обратился с просьбой предоставить ему возможность участвовать сегодня в дискуссии по палестинскому вопросу. Я полагаю, что возражений против этой просьбы не будет.

Представитель Ирака, Наджи Эль Азиль, занимает место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Ко мне также обратился с просьбой представитель Франции в Совете Безопасности г-н Пароди, чтобы вопросы и ответы Посредника переводились на французский язык не одновременно, а последовательно, после того как они будут произнесены по-английски.

Я думаю, что, поскольку речь идет не только о вопросах и ответах, мы установим то же правило, которое существовало раньше, т. е. все речи, а также вопросы и ответы будут переводиться последовательно на французский язык, после того как они будут переведены на английский язык. Таким образом останется в силе старое правило, но только для членов Совета Безопасности и для Посредника.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*) Я хочу задать несколько вопросов Посреднику. Я задам их все сразу, если он не предпочитает, чтобы я задавал их один за другим и останавливался после каждого из них для выслушивания ответа.

Мой первый вопрос касается тех инцидентов, на которые жаловались арабы и которые, по их мнению, шли вразрез с условиями перемирия. Могу ли я спросить, какие инциденты, кроме случая с *Алтамеленой*, привлекли внимание Посредника? Могу ли я также просить о том, чтобы мы могли получить больше подробностей об инциденте с *Алтамеленой*?

Мой второй вопрос касается того, что Посредник сказал о числе наблюдателей. Если память мне не изменяет, то он сказал, что существующее количество наблюдателей никоим образом не достаточно, и рекомендовал значительно увеличить их численность. Ввиду этого заявления, я хотел бы спросить, можно ли с основанием считать, что те инциденты, на которые жаловались арабы и которые они считали нарушением условий перемирия, были единственными, имевшими место? Иначе говоря, могли ли наблюдатели, находящиеся в Палестине, ввиду своей малочисленности, установить все нарушения условий о перемирии?

Третий вопрос, который я хочу спросить, таков: Посредник сказал, что он надеется, что значительному числу арабов, покинувших свои жилища, будет предоставлена возможность к ним вернуться. Могу ли я спросить, значит ли это, что по его мнению не все арабы, которые были вынуждены покинуть свои жилища, имеют право вернуться к ним?

Следующий вопрос касается применения силы в целях разрешения палестинского вопроса. Это упоминалось в выступлении Посредника сегодня утром, а также и в пункте 35 его доклада.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C. P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahs Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverkjun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London, S E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham
Bristol, Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Pérez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topič
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne, Genève Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A. B. C. E. Fritze & Kungl
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Produzeca
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg, and at
Capetown and Durban